

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ БИБЛИОТЕКИ

Долгова Наталья Юрьевна,
*заместитель директора научной библиотеки
Новосибирского государственного университета
экономики и управления – «НПНХ»,
Россия, 630090, Новосибирск, ул. Каменская, 56
n.y.dolgova@nsuem.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены генезис и сущность библиотеки как социального института, а также роль и функции библиотеки в разные периоды. В работе говорится о значимости появления библиотек в каждую историческую эпоху и выполнения неизменных исходных функций и задач.

Миссия библиотеки реализуется в конкретных социальных функциях. Соответственно, ее трансформация повлекла изменение социальных функций библиотеки. Показано, какое значение имеет библиотека для общества в зависимости от типа и вида. В работе проведен анализ библиотеки как социального института, характеризующий ее историческую изменчивость.

Назначением первых библиотек и первой их миссией было хранение документированного знания. Первые библиотеки были хранилищами-скровищницами большей частью закрытого типа, так как существующие в них собрания книг имели материально-ценностное значение. Античную библиотеку можно одновременно рассматривать и как относительно общедоступное книгохранилище (для читателей из определенных социальных страт), и как служащее науке учреждение. Ведущую роль в сохранении культурного наследия античности, в сохранении преемственности в развитии образования, науки и культуры играют монастырские библиотеки. В эпоху Средневековья монастырские библиотеки существенно эволюционировали. В раннем Средневековье они были единственными центрами культуры и образования. В позднем Средневековье они уступили это место университетским библиотекам. Университеты и созданные при них библиотеки сыграли значительную роль в распространении книг и образования. В университетских аудиториях богословие начало постепенно уступать первенство светским наукам (соответственно изменился состав фондов библиотек). Крут пользователей университетских библиотек был значительно шире, чем в других средневековых библиотеках.

Библиотека постепенно становится учреждением, которое определяет характер образовательной, научной и культурной политики государства. Библиотеки в своем развитии прошли длинный эволюционный путь от

собраний табличек и свитков в библиотеках древних империй, небольших книжных собраний в монастырях, состоявших преимущественно из религиозной литературы и имевших очень ограниченный круг пользователей, до библиотек университетов и частных собраний, которые были прообразом современной публичной библиотеки с ее универсальным книжным фондом общественного пользования. За долгий период человеческой истории ее социальные функции претерпели существенные изменения.

Ключевые слова: библиотека, социальные функции, история библиотек, первые библиотеки, монастырские библиотеки, университетские библиотеки, публичные библиотеки.

Библиографическое описание для цитирования:

Долгова Н.Ю. Формирование социальных функций библиотеки // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3, т. 2. – С. 138–151. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-138-151.

Вопрос о формировании социальных функций библиотеки неразрывно связан с эволюционными изменениями в обществе, с формированием социальных институтов.

Анализируя отечественную социологическую литературу, можно выделить следующие социальные институты: институты семьи и образования, связанные с реализацией основополагающих потребностей общества; экономические институты, связывающие все процессы и отношения, возникающие в сфере хозяйственного производства, государственно-правовые, бытовые и политические, способствующие интеграции коллективов и социальных групп; институты культуры, сохраняющие и поддерживающие духовную жизнь общества [14].

Каждый из институтов выстраивает определенные общества, связанные одними социальными потребностями и задачами. Одним из таких институтов является библиотека.

Социальные функции библиотеки менялись исторически.

«Библиотека с древности были осуществляла функции социальной памяти человечества, собирая, аккумулируя, сохраняя и предоставляя необходимую информацию и документы, содержащие ее» [9, с. 32]. Можно сказать, что первые библиотеки появились еще в дописьменной культуре. Масса собраний текстов разного рода существовала до того, как их начали записывать. Это и собрания священных гимнов Ригvedы или поэм Гомера, и хранилища глиняных табличек в Ниневии [6, с. 23].

«Появление первых библиотек как учреждений, собирающих круг и хранящих документы письменности, обусловлено определенными изменениями в жизни человека и появлением потребности в письменной фиксации и передаче речевой информации. В силу этого исходной функцией библиотеки является функция сбора и хранения документов» [1].

Задачи библиотеки реализуются через конкретные социальные функции, соответственно, ее преобразования привели к изменениям социальных функций библиотеки.

«Первые сведения о существовании библиотек относятся ко времени расцвета культур народов Двуречья (Передняя Азия), обитавших на территории современного Ирака, а именно ко времени существования государства Шумер» [7].

Древние библиотеки особо не отличались от архивов, так как прежде всего это были собрания хозяйственных и государственных документов и не предназначались для широкого пользования. По древним находкам можно судить, как хранились подобные документы: таблички складывались в ивовые корзины и подписывались [3].

Стремление человека к самопознанию привело к определенным жизненным изменениям, что отразилось на возникновении таких учреждений.

«Назначением первых библиотек и первой их миссией было хранение документированного знания. Первые библиотеки были хранилищами-сокровищницами большей частью закрытого типа, так как существующие в них собрания книг имели материально-ценностное значение» [15]. Социально это было вовсе не для народа. Простому населению они были недоступны. Доступ к хранилищу имели только фараоны, цари, высшие чиновники и писцы.

Одной из крупных библиотек древнего Двуречья была библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала. Ее фонд составляли в основном списки царей; царские послания; списки стран, рек и гор, материалы коммерческого характера, работы по математике, астрономии и медицине, грамматические словари [3]. По данным Дж. Финке [16], которые приводит О.А. Донских, «...если взять группу текстов из вавилонского корпуса Ниневийской библиотеки, то гадательные и религиозные тексты составляют 83,5 %, тогда как медицинские – 5,1 % (описания болезней, и примерно в одном из десяти случаев были списки камней и растений, которые использовались врачами), лексические – 3,5 % (это в основном перечисление устаревших знаков), исторические – 1,7 % (большой частью международные договоры), 1,1 % – эпико-мифологические тексты, один математический текст и 5 % неидентифицированных по содержанию» [6, с. 22].

Документами, хранившимися в библиотеках, пользовались либо правители, либо жрецы, так как только они были «посвященными» [7].

В разные города посылались опытные писцы, которые разыскивали древние тексты и снимали с них копии. Тексты, которые хранились в этой библиотеке, позволяли царю принимать правильные решения, поскольку он мог установить соответствующие отношения с богами-покровителями определенных сфер. Таким образом, важнейшей социальной функцией

данного собрания была функция содействия властям в принятии решений и организации соответствующих действий, позволявших получить благословение богов или отвести определенные опасности.

«Античная библиотека является библиотекой, которую одновременно ярко можно рассматривать и как общедоступную (для читателей из определенных слоев общества), и как учреждение, служащее науке» [1]. Яркий пример тому – Александрийская библиотека, самая известная из древних библиотек, построенная в Александрии – столице птолемеевского Египта. Ее отличие от библиотеки Ашшурбанипала заключается в том, что библиотека перестает быть учреждением, которое собирает любые письменные (материальные) документы. Она становится тем учреждением, которое хранит документ, имеющий значение не как архивный, а как документ, который может быть распространен и «тиражирован» [Там же]. Поскольку именно здесь работают филологи, Александрийская библиотека становится местом, где упорядочиваются античные тексты. Именно здесь они формируются в том виде, который дошел до нас. По сути дела, александрийские филологи представили нам античность. Можно сказать, что это функция создания прошлого.

«Библиотека была открыта для всех желающих, она считалась местом, которое влечет к себе читателей из многих частей эллинистического мира. Они приезжали туда работать со свитками и получать копии интересующих их работ. Эта библиотека стала самой значимой мастерской по переписке рукописей античного пути. Многие ученые стремились получить здесь работу и совмещать службу в библиотеке с собственной научной деятельностью» [Там же, с. 29].

Можно утверждать, что с этого времени библиотека несет ответственность за подлинность документа и эту подлинность гарантирует. Ее идеей было сохранение и передача знаний последующим поколениям, преемственность и посвящение.

В Европе с падением Римской империи погибали библиотеки. Но книги были необходимы церкви. Центрами книжной культуры в средневековой Европе стали монастыри, где переписывались и собирались богослужебные книги.

Огромную роль в сохранении культурного наследия античности, в сохранении преемственности в развитии образования, науки и культуры играют монастырские библиотеки.

Кассиодор (основатель библиотеки монастыря Виварий) сыграл огромную роль в деле теоретического обоснования интеллектуальной христианской культуры, рассматривая обучение и познание как такой же путь к Богу, как добродетельная жизнь [1, с. 37]. «Он был убежден в том, что новая культура должна усвоить достижения культуры предшествующей (и пре-

жде всего с помощью библиотеки). Созданный им Виварий стал для средневековой Европы образцом монастырской библиотеки, которая была нацелена не только на служение монастырю, но и на служение обществу» [1, с. 37]. Содержание фондов было религиозным и состояло из Священного Писания, житий святых, сочинений отцов церкви, литургической литературы. «Библиотеки хранят историю спасения и учение о спасении, и в этом их главная функция» [6, с. 23]. Кассиодор сформировал круг чтения для последующих поколений христиан.

В эпоху Средневековья библиотеки стали обязательной частью любого монастыря. Монастырские библиотеки внесли огромный вклад в становление книжной культуры и образования. Постепенно в позднем Средневековье монастырские библиотеки стали вытеснять университетские библиотеки.

Роль, которую играли библиотеки уже в IX в., видна из истории, которая дошла до нас в биографическом словаре Якута ибн Абдаллаха. Он рассказывает о знаменитом ученом Абу Машаре аль-Балхи, известном в средневековой Европе под именем Альбумасара (умер в 886 г.). Он занимался богословием и в 47 лет решил совершить хадж. «Было в Керкере (около Багдада) из округа ал-Куфса богатое имение Али ибн Иахьи ибн ал-Мунаджима с большим замком, в котором громадная библиотека. Называл он ее “Сокровищница мудрости”. К ней направлялись люди со всех стран, оставались там и изучали разные области наук. Книги им предоставлялись свободно, их окружали заботой, и расходы на всё это шли из денег Али ибн Иахьи. И вот пришел Абу Маспар, астролог из Хорасана, направляясь в хадж; в то время немного он понимал в звездах. Ему рассказали про эту библиотеку; он пошел, посмотрел на нее и был ошеломлен ее состоянием. Он там остался и бросил думать про хадж; в ней он изучил науку о звездах и углубился в нее, так что стал отступником. И было это концом его знакомства и с хаджем, и с религией, и с исламом» [8, с. 73].

В Арабском халифате возникают «дома мудрости», которые размещались во дворцах правителей и содержались на средства халифов. «Читателями их были ученые, поэты, правоведы, которых халифы приглашали на службу ко двору» [14, с. 27]. Чуть позже появились «дома науки», где архивное хранение книг сменилось на преподавание и обучение. В этот период в крупных городах Арабского халифата открываются средние образовательные учебные заведения – медресе. Одним из первых учреждений можно отметить библиотеку Багдадского университета, которую можно оценить как крупный научный и религиозный центр. Также библиотеки создавались при каких-либо учреждениях – мечетях, мавзолеях, больницах и назывались присоединенными. Фонды присоединенных библиотек обычно были профилированными. Профиль зависел от специализации учреж-

дения, к которому она была присоединена. Присоединенные библиотеки – это прообраз специальных библиотек. Некоторые из них, развиваясь и расширяясь, в странах исламского мира постепенно приобретали самостоятельность. Часть из присоединенных библиотек, находившихся в столицах эмиратов, со временем превратилась в национальные специальные библиотеки [14].

Важно отметить и существование такого типа библиотек, как вакфные. «Вакф – это особая форма феодальной собственности, при которой библиотека не являлась частной собственностью государя или феодала, а находилась в “вечном пользовании” исламской общины. Главной особенностью вакфных библиотек была их общедоступность. Общественно-благотворительный характер вакфных библиотек требовал максимального обращения книг среди читателей, поэтому библиотечными фондами пользовались не только именитые граждане и ученые, а все желающие. Более того, во многих библиотеках постоянные читатели, особенно приезжие и небогатые, не только имели к своим услугам книги, но и обеспечивались письменными принадлежностями и бумагой, даже находили при содействии библиотечных служителей ночлег и материальную поддержку» [12].

Арабские библиотеки и их история дают богатый материал, свидетельствующий о развитии библиотек в целом.

Библиотеки в Европе в V–XI вв. существовали главным образом при всех монастырских школах и хранили в своих фондах документы ярко выраженного религиозного характера. «Фонды церковных библиотек делились на две части: книги, доступные всем читателям, и книги по причине особой ценности или по идеологическим мотивам предназначенные для избранных» [14, с. 31].

В XII в. из епископских школ, а частично и из частных объединений преподавателей возникают первые университеты. При каждом университете существовали библиотека и скрипторий. Получение образования в средневековом университете неразрывно связано с книгой, которая была важнейшим элементом обучения.

В Средневековье «не существовало выражения “преподавать” или “изучать курс”, говорили: “Преподаватель читает, а студент слушает такую-то книгу”. Учащийся должен был приходиться на лекцию с книгой. Первоначально труды профессоров (учебники, комментарии) и студенческие конспекты размножались самими студентами или случайными людьми – бродячими монахами или писарями. При таком неумелом копировании в текстах было много ошибок, пропусков, которые при многократном переписывании накапливались и меняли смысл текста. Поэтому во многих университетах сложилась система издания и распространения книг» [12, с. 33–34]. Средневековому студенту приходилось одновременно вы-

полнять функции палеографа, редактора и издателя авторов, которых он читал [9, с. 157]. Библиотека выполняла роль «хранительницы» первоисточника.

«Были приняты специальные университетские уставы, регулировавшие подготовку, размножение и распространение рукописных книг» [12]. При каждом университете работал скрипторий.

Фонды библиотек при университетах были ориентированы на профиль обучения. Как правило, большую часть коллекций составляла литература по религии. Светская литература была представлена книгами по медицине, праву, математике, естественным наукам и другим научным дисциплинам.

В фондах некоторых университетских библиотек содержалась литература и еретического содержания, которая выдавалась с большими ограничениями: «книги, учения которых осуждены, писания, опасные для чтения, должны доверяться только профессору богословия: однако он должен воздерживаться от них, если потребности аргументации или спора не заставляют его прибегать к ним. Сам профессор не должен их читать из-за чистого любопытства из опасения, чтобы яд не проник в него» [11].

По организации библиотечной деятельности университетские библиотеки значительно опередили библиотеки монастырей. Структура университетской библиотеки была более сложной и отражала историю становления самих университетов. Поэтому фонд университетской библиотеки имел децентрализованный характер и состоял из отдельных книжных собраний факультетов и кафедр.

Выдача литературы на дом была существенной. Ценные издания на дом не выдавались, содержались на специальных подставках и были прикованы к ним цепями.

Университетские библиотеки внесли огромный вклад в распространение книг и образования. Круг читателей в университетских библиотеках был значительно шире, чем в других библиотеках Средневековья. Богословие постепенно начало уступать место светским наукам, вследствие чего изменился и состав фондов библиотек. Огромное значение в становлении и развитии библиотечного дела сыграли именно библиотеки при университетах.

Следующий значимый период в истории библиотек – это изобретение книгопечатания (1450 г.), которое стало великим достижением в культуре человечества, создало условия для массового распространения книг, сделало более доступными знания. В развитии средств общения и информации произошла подлинная революция («культурный взрыв»).

С V до середины XVII в. библиотеки в своем развитии прошли длинный исторический путь от небольших книжных собраний в монастырях, состоявших преимущественно из религиозной литературы и имевших очень ограниченный круг пользователей, до библиотек университетов и частных собраний, которые были прообразом современной публичной библиотеки с ее универсальным книжным фондом общественного пользования.

Библиотеки на Руси, в отличие от Европы позднего Средневековья, не играли существенной роли в общественной жизни.

Монастырские и другие церковные библиотеки постепенно уступали место светским библиотекам. Процесс активного формирования фондов всех государственных специальных библиотек можно отнести к концу XVII в.

Создание в стране общедоступной национальной публичной библиотеки стало главной идеей эпохи Просвещения для библиотечной мысли в России в XVIII в.

Преобразования в управлении государством, развитие экономики, армии и флота объясняет потребность в образованных кадрах.

Тип библиотеки общественного пользования появился в России в конце XVIII века и не получил существенного развития. Вместе с тем идея общественного пользования книгой получила свое развитие в интересных и оригинальных российских проектах.

В России в XVIII в. появляются библиотеки нового типа – научные библиотеки, библиотеки учебных заведений. К концу века относятся первые попытки создания библиотек общественного пользования. Задачами таких библиотек было не только и не столько собирать и хранить книги, но и предоставлять их для чтения, обеспечивать доступность книжных фондов для постепенно расширяющегося круга читателей.

«Национальная библиотека возникает как особый, принципиально новый для того или иного времени институт государственности (и с этого момента – обязательный). Появление института национальной библиотеки было обусловлено формированием и развитием модели централизованного национального государства, и поэтому речь может идти о принципиально новой модели самого государства» [1]. Такая библиотека должна создавать исчерпывающий по полноте фонд литературы, выходящей на территории государства, литературы, издаваемой на языке данной страны за ее пределами, а также литературы о самой стране. «Кроме того, национальная библиотека стала пониматься как институт, способствующий – посредством межбиблиотечных контактов – связям с другими государствами – нациями мира» [2]. Ярким примером национальной библиотеки является Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге.

Библиотека постепенно становится учреждением, которое определяет характер образовательной, научной и культурной политики государства. Общество ориентируется на расширение круга граждан, приобщаемых к знаниям, вследствие чего расширяются сами масштабы библиотечного обслуживания. Наряду с этим библиотека начинает служить науке в качестве учреждения, которое обеспечивает основу научной деятельности, а это вызывает необходимость определенных требований к научной библиотеке.

«Во второй половине XIX в. начинается формирование библиотек, институциональное назначение которых состояло в создании либерального общества – так называемых “публичных библиотек”. Термин public, “публичный”, т. е. “общественный”, в приложении к библиотеке имеет два смысла: принадлежащий к негосударственной (общинной, коммунальной) собственности и предназначенный для общественного (общедоступного) пользования» [10].

Английский культуролог Патрик Джойс в статье «Рождение публичных библиотек» [5] подробно исследовал структуру вновь возникавшего в Англии (и распространившегося в США) социокультурного института – «публичной библиотеки» – в связи с новыми функциями, ему предназначенными. Два момента можно выделить как самые важные. Во-первых, английские (и американские) публичные библиотеки второй половины XIX – нач. XX в. впервые в истории не рассматривались их создателями как институты власти и влияния на умы читателей. По замыслу создателей, они воплощали английскую традицию связывать образование и свободу. Публичные библиотеки не принадлежали государству, создавались и содержались на частные пожертвования, были бесплатными для посетителей и в буквальном смысле общедоступными. К тому же книги располагались не в хранилищах, а на полках непосредственно в залах, как и стенды с газетами, а каталоги строились так, чтобы дать читателям полную информацию об имеющихся книгах («Старые каталоги книг могли использоваться только теми, кто был посвящен в их тайны», – замечает П. Джойс). Во-вторых, создатели рассматривали публичную библиотеку не просто как источник знаний (информации), но и как источник социального и морального опыта жизни книг в либеральном обществе («либеральный архив учил людей самообразованию и самовоспитанию»). Здания библиотек в провинциальных городах строились как городские «достопримечательности», они «создавались не столько усилиями сторонников библиотечного дела, сколько благодаря заинтересованности городских властей и предназначались для того, чтобы представлять образцовые примеры гражданской идентичности и надлежащего гражданского поведения» [10].

Понятие «публичная библиотека» в России в XIX в. употреблялось по отношению к крупным губернским и уездным библиотекам. Как и в отношении уже открытой к этому времени в Петербурге Императорской публичной библиотеки, оно указывало на ориентацию на обслуживание широкой публики. При этом его использование не было связано с тем термином, который начал употребляться в английском языке и постепенно стал характеризовать определенный вид общедоступной библиотеки.

О публичной библиотеке можно сказать словами Александра Ивановича Герцена: «Публичная библиотека – это открытый стол идей, за который приглашен каждый, за которым найдет ту пищу, которую ищет; это запасной магазин, куда одни положили свои мысли и открытия, а другие берут их в рост» [2, с. 366–367].

Важно отметить роль публичных общественных библиотек в жизни общества, так как библиотеки способствовали чтению и самообразованию. Нередко в таких библиотеках устраивались литературные вечера, лекции, а также платные спектакли и концерты. Доходы от мероприятий использовались для закупки книг.

Исходя из вышеизложенного обзора можно сделать вывод о том, что библиотеки прошли длинный исторический путь. Первые библиотеки древних империй состояли из собрания табличек и свитков, затем это были книжные коллекции при монастырях, состоящие из теологической литературы. С развитием общества библиотеки стали образовываться при университетах, которые были прообразом современных публичных библиотек. В зависимости от определенного исторического периода круг читателей и содержание фондов менялись. Всё это свидетельствует о постепенном изменении социальных функций библиотеки. Древняя библиотека резко отличается от современной библиотеки, и социальная значимость ее заключается несколько в другом, в отличие от современной эпохи.

Литература

1. *Володин Б.Ф.* Всемирная история библиотек. – СПб.: Профессия, 2002. – 432 с.
2. *Герцен А.И.* Речь, сказанная при открытии Публичной библиотеки для чтения в Вятке // Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. – М., 1954. – Т. 1. – С. 366–368.
3. *Глухов А.Г.* Судьбы древних библиотек: научно-художественные очерки. – М.: Либерия, 1992. – 160 с.
4. *Головко С.И.* Социально-культурные функции библиотечной профессии // Библиотековедение. – 2004. – № 6. – С. 32–38.

5. *Джойс П.* Рождение публичных библиотек: политика либерального архива [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 4 (74). – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/dz8.html> (дата обращения 31.08.2018).
6. *Донских О.А.* Личное дело духовной культуры // Библиотековедение. – 2015. – № 4. – С. 21–26.
7. *Дьяконов И.М.* Лекция 2. Города-государства Шумера // История Древнего мира. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1989. – Т. 1: Ранняя древность. – С. 57–72.
8. *Крачковский И.Ю.* Избранные сочинения. В 6 т. Т. 4. Арабская географическая литература. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 920 с.
9. *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / пер. с англ. И.О. Тюриной. – 3-е изд. – М.: Академический проект, 2015. – 443 с.
10. *Найдофф М.П.* Исторически пульсирующая библиотека. Культурная революция и социокультурный институт // Вопросы культурологии. – 2008. – № 8. – С. 19–24.
11. *Откидач Е.В.* Развитие читательской культуры студентов в условиях университетского комплекса: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Великий Новгород, 2001. – 174 с.
12. *Рубанова Т.А.* История библиотечного дела: Древний мир – Средние века – Эпоха Просвещения: учебное пособие / ЧГАКИ. – Челябинск: Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2003. – 112 с.
13. *Талалакина О.П.* Исследователи культуры Востока о библиотеках Арабского халифата // Библиотековедение и библиография за рубежом. – 1977. – Вып. 56. – С. 58–75.
14. *Талалакина О.П.* История библиотечного дела за рубежом. – М.: Книга, 1982. – 272 с.
15. *Тикунова И.П.* Концептуальная модель современной библиотеки: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Архангельск, 2007. – 129 с.
16. *Fincke J.C.* The Babylonian texts of Nineveh. Report on the British Museum's Ashurbanipal Library Project [Electronic resource]. – URL: <https://ru.scribd.com/document/280513053/Jeannette-C-Fincke-The-Babylonian-Texts-of-Nineveh> (accessed: 31.08.2018).

Статья поступила в редакцию 04.05.2018 г.

Статья прошла рецензирование 27.06.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-138-151

FORMATION OF THE SOCIAL FUNCTIONS OF THE LIBRARY

Dolgova Natalia,

Deputy Director of the Scientific Library,

Novosibirsk State University of Economics and Management,

56, Kamenskaya st., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

n.y.dolgova@nsuem.ru

Abstract

The article considers the genesis and essence of a library as a social institution and also the role and functions of the library in different periods. The author highlights the importance of emergence of libraries during every historical epoch and their performance of invariable initial functions and tasks.

The mission of the library is implemented by means of concrete social functions, that's why its transformation leads to changes of social functions of the library.

The author shows the value of the library for the society depending on its type. The paper analyzes a library as a social institution, characterizing its historical variability.

The purpose of the first libraries and their first mission was to store documented knowledge. The first libraries were storages-treasuries of mostly closed type as the collections of books existing in them had material value. The antique library can be considered both as a public library (for readers from certain strata of the society) and as the academic establishment. Monastic libraries played the leading role in saving the cultural heritage of antiquity, in maintaining continuity in the development of education, sciences and culture. During the Middle Ages monastic libraries significantly developed. In the early Middle Ages they were the only centers of culture and education. In the late Middle Ages they conceded the place to university libraries. The universities and their libraries played an important role in the distribution of books and education. Theology started gradually to concede its superiority to secular sciences in university audiences (respectively the structure of the libraries holdings changed). The circle of users of university libraries was much wider, than in other medieval libraries.

The library has gradually become such an establishment which defines the character of educational, scientific and cultural policy of the state.

The library development has passed a long evolutionary way from the collections of different plates and scrolls in the libraries of ancient empires, small book collections in monasteries comprised mainly of religious literature and having a very limited circle of users, to the university libraries and private collections which were a prototype of a modern public library with its universal book holdings of public use. During a long period of human history the libraries social functions have undergone essential changes.

Keywords: library, social functions, history of libraries, first libraries, monastic libraries, university libraries, public libraries.

Bibliographic description for citation:

Dolgova N.Yu. Formation of the social functions of the library. *Idey i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 3, vol. 2, pp. 138–151. doi: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-138-151.

References

1. Volodin B.F. *Vsemirnaya istoriya bibliotek* [The global history of libraries]. St. Petersburg, Professiya Publ., 2002. 432 p.
2. Gertsen A.I. Rech', skazannaya pri otkrytii Publichnoi biblioteki dlya chteniya v Vyatke [The speech at the opening of the Vyatka library for reading]. Gertsen A.I. *Sobranie sochinenii*. V 30 t. [Set of works. In 30 vol.]. Moscow, 1954, vol. 1, pp. 366–368.
3. Glukhov A.G. *Sud'by drevnikh bibliotek* [Ancient libraries fate]. Moscow, Libereya Publ., 1992. 160 p.
4. Golovko S.I. Sotsial'no-kul'turnye funktsii bibliotechnoi professii [Social and cultural functions of librarianship]. *Bibliotekovedenie – Library and Information Science (Russia)*, 2004, no. 6, pp. 32–38.
5. Joyce P. *Rozhdenie publichnykh bibliotek: politika liberal'nogo arkhiva* [Politics of liberal archive]. *Novoe literaturnoe obozrenie – The New Literary Observer*, 2005, no. 4 (74). (In Russian). Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/dz8.html> (accessed 31.08.2018).
6. Donskikh O.A. Lichnoe delo dukhovnoi kul'tury [Personal file of the spiritual culture (Reflections on the Library)]. *Bibliotekovedenie – Library and Information Science (Russia)*, 2015, no. 4, pp. 21–26.
7. D'yakonov I.M. Lektsiya 2. Goroda-gosudarstva Shumera [Lecture 2. Sumerian city-states]. *Istoriya drevnego mira*. T. 1. *Rannyyaya drevnost'* [The Ancient world history. Vol. 1. The Early Antiquity]. 3rd ed., rev. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 57–72.
8. Krachkovskii I.Yu. *Izbrannyye sochineniya*. V 6 t. T. 4. *Arabskaya geograficheskaya literatura* [Selected works. In 6 vol. Vol. 4. Arabic geographical literature]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 920 p.
9. McLuhan M. *The Gutenberg galaxy: the making of typographic man*. Toronto, University of Toronto Press, 1962 (Russ. ed.: Maklyuen M. *Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushchego*. Translated from English by I.O. Tyurina. 3rd ed. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2015. 443 p.).
10. Naidorf M.I. Istoricheski pul'siruyushchaya biblioteka. Kul'turnaya revolyutsiya i sotsiokul'turnyi institut [Historically throbbing library. The cultural revolution and social and cultural institute]. *Voprosy kul'turologii – Questions of cultural studies*. 2008, no. 8, pp. 19–24.
11. Otkidach E.V. *Razvitiye chitatel'skoi kul'tury studentov v usloviyakh universitetskogo kompleksa*. Diss. kand. ped. nauk [Development of students' reader culture in a university complex. PhD in Pedagogy diss.]. Great Novgorod, 2001. 174 p.
12. Rubanova T.D. *Istoriya bibliotechnogo dela: Drevnii mir – Srednie veka – Epokha Prosveshcheniya* [History of librarianship: The Ancient World – Middle Ages – Age of Enlightenment]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Institute of Culture and Arts Publ., 2003. 289 p.

13. Talalakina O.I. Issledovateli kul'tury Vostoka o bibliotekakh Arabskogo khalfata [Orientalists about the libraries of Arab Caliphate]. *Bibliotekovedenie i bibliografiya za rubezhom – Librarianship and Bibliography Abroad*, 1977, iss. 56, pp. 58–75.

14. Talalakina O.I. *Istoriya bibliotchnogo dela za rubezhom* [History of foreign librarianship]. Moscow, Kniga Publ., 1982. 272 p.

15. Tikunova I.P. *Kontseptual'naya model' sovremennoi biblioteki: sotsial'no-filosofskii analiz*. Diss. kand. filos. nauk [Conceptual model of modern library: social philosophical analysis. PhD in Philosophy diss.]. Arkhangel'sk, 2007. 129 p.

16. Fincke J.C. *The Babylonian texts of Nineveh. Report on the British Museum's Ashurbanipal Library Project*. Available at: <https://ru.scribd.com/document/280513053/Jeanette-C-Fincke-The-Babylonian-Texts-of-Nineveh> (accessed 31.08.2018).

The article was received on 04.05.2018.

The article was reviewed on 27.06.2018.